

IX. ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ И ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Селиванова О.А., г. Тюмень

Сохранение социального мира и стабильности – важнейшая задача, стоящая перед органами государственной и региональной власти, местного самоуправления.

В последнее время в нашей стране наблюдается устойчивая тенденция роста количества преступлений экстремистской направленности с участием молодых людей (по данным МВД России, в среднем до 80% участников группировок экстремистской направленности составляют лица в возрасте до 30 лет). По данным социологических исследований, наиболее значимым полем экстремизма являются межэтнические отношения (до 40% опрошенных молодых людей в той или иной степени испытывают антипатию к представителям других национальностей), политические (12%), религиозные (4–5 %).

Тюменская область традиционно находится среди регионов РФ, где риски проявления экстремистских настроений достаточно велики, что объясняется многонациональным и многоконфессиональным характером территории, высоким уровнем миграционной активности населения.

К сожалению, объектом систематической, в частности, правоприменительной деятельности, молодые люди становятся лишь после совершения преступлений, относимых к категории тяжких и особо тяжких (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.). Именно поэтому главной задачей работы в молодежной среде является профилактика экстремизма, то есть принятие мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению таковой.

Экстремизм как социальный и культурный феномен является сложным и неоднородным явлением. В целом, под экстремизмом понимается биологический и социально-психологический феномен, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла (Томалинцев, В. Н., 2005). Более конкретно экстремизм трактуют как приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых отдельными лицами или специально организованными противоправными группами и сообществами.

Молодежный экстремизм представляет собой особую форму осознанной активности молодых людей, имеющей идеологическое обоснование либо в форме стройной идеологической концепции (национализм, фашизм, исламизм, панславянизм и т. д.), либо в виде обрывочных символов, архетипов,

лозунгов, которая выходит за рамки общепринятых норм поведения и направлена на разрушение социальной системы или какой-либо ее части.

Выделяют (Смирнов В.А., 2008) три этапа формирования экстремистского поведения.

Первый этап - формирование среды. Агрессивное, разрушительное поведение молодежи, по мнению психологов и социологов, вызывается, как правило, ощущением собственной ущербности, обделенности в чем-либо, имеющей социальные, экономические, идеологические и пр. основания (резкое расслоение общества на бедных и богатых, нестабильное состояние системы образования и воспитательной работы, как результат процесса их реформирования и модернизации, разрушение идей патриотизма, девальвация духовных ценностей, нереализованность, невозможность достигнуть своей цели – например, получить образование и пр.).

Второй этап – организационный, предполагает формальное и неформальное членство молодых людей в организациях и движениях экстремистского толка. Возникают группы, объединенные общей идеей. Происходит формирование образа «врага».

Третий этап – поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка. Молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, вступают в открытый бой с «врагом», которого надо победить.

При анализе молодежного экстремизма чаще всего используется критерий «направленность активности», в соответствии с которым выделяются несколько видов экстремизма.

Экстремизм в сфере межэтнических отношений, в основе которого лежат националистические, фашистские идеи и содержанием которого является конфликт между представителями разных национальностей. Направленность проявления экстремистской активности может осуществляться как от титульной нации по отношению к периферийной, так и наоборот.

Религиозный экстремизм. В основе данного типа экстремистской активности лежит конфликт между представителями разных конфессий, религий, религиозных направлений, проживающих на одной территории. Идеологически экстремистские проявления могут обосновываться «отступлением от догматов», «священной войной с неверными», «сектантством религиозного течения» и т. д.,

Политический экстремизм направлен против сложившейся политической системы государства, ее представителей или против политических оппонентов. В основе политического экстремизма могут лежать как социально-экономические идеи (борьба с олигархами, богатыми и т. п.), так и популярные в молодежной среде идеи смены «старой» элиты. Так, в частности, один из лозунгов общероссийского движения «Наши» — это борьба с российской элитой и чиновничеством, которые определяются участниками движения как «пораженцы», не имеющие нравственных и интеллектуальных ресурсов для управления обществом.

Экстремизм в сфере молодежных субкультур. В основе данного вида поведения лежит конфликт между представителями разнообразных молодежных субкультур, являющихся носителями противоположных ценностей, типов, моделей поведения и мировосприятия. Кроме этого, к данному типу может относиться и экстремистская активность по отношению к традиционной культуре, распространенной в обществе.

Социальный экстремизм базируется на конфликте разных социальных групп и ориентирован на искоренение и уничтожение отдельных сообществ. Так, в частности, в ряде регионов России распространены погромы и избиения так называемых БОМЖей, что можно трактовать как социальный экстремизм, поскольку в основе такого поведения лежит определенная идеологическая концепция, основанная на идеях «чистоты социума».

По данным социологических исследований, на сегодняшний день в России преобладает стихийный тип экстремистской активности молодежи. Это, с одной стороны, позволяет снизить социальную напряженность в обществе в силу низкого уровня организованного молодежного экстремизма (например, по сравнению с ростом политического экстремизма в среде европейской молодежи), но с другой — требует особых форм организации системной профилактической работы, так как в стране очень высок уровень стихийного экстремизма, имеющего латентный характер и проявляющегося в редких, но жестоких действиях молодых людей.

Стихийный экстремизм, проявляющийся эпизодически и основанный на стереотипах, архетипах, традиционных социокультурных образах и мифах. Экстремистская активность такого типа выражается спонтанно, аффективно, в ситуациях столкновений с представителями другой национальности, вероисповедания, культуры. В сознании носителя данного типа отсутствуют четкие когнитивные установки экстремистского толка, есть лишь некоторые смутные ощущения, эмоции, стереотипы и образы. К данному типу экстремистской активности относится так называемый бытовой национализм, проявляющийся в недоверии, ссорах и конфликтах между представителями разных наций, проживающих рядом.

В настоящее время в мировой практике наиболее широко распространены два подхода к профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде (Смирнов В.А., 2008):

1. Подход, ориентированный на увеличение доли пространства управляемой социализации в жизни молодых людей (активное включение несовершеннолетнего в систему деятельности взаимосвязанных институтов социума: школа, спорт, культура и т.д. и т.п.).

2. Подход, ориентированный на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений и уличных группировок (создание условий для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодежи в рамках социальных норм через развитие экстремальных видов спорта, а также создания новых субкультур, позитивных или же имитирующих экстремистскую активность).

Оптимальным вариантом сегодня является синтетическая модель профилактики экстремистских проявлений, включающая в себя элементы этих двух подходов.

В основе данной модели лежат:

- **средовый подход** - идея сокращения свободного, неконтролируемого пространства социализации молодого человека за счет включения его в систему искусственно созданных конструктивных, позитивных полей и пространств социальных институтов, в рамках которых происходит взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших мировоззренческих и социальных проблем, организация развивающего досуга и пр.

- **теория реер groups (группы сверстников)** – идея снижения деструктивного потенциала молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений и уличных группировок за счет создания полей для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодежи в рамках социальных норм: развитие экстремальных видов спорта— альпинизм, спидвэй, сноуборд, скайдайвинг и т. д., а также - создания новых субкультур, позитивных или же имитирующих экстремистскую активность.

Преимуществом данной модели профилактической работы является объединение развитого институционального, кадрового и финансового потенциала региональных сфер образования, молодежной политики, спорта и пр. с возможностью использования латентных процессов, происходящих в молодежной среде, учета интересов и предпочтений молодых людей.

Реализация указанных направлений на отечественной почве и, в частности, на уровне регионов, сталкивается с рядом проблем, снижающих эффективность конкретных мероприятий. К числу таковых, на основе анализа опыта Тюмени и Тюменской области, могут быть отнесены:

1. Отсутствует единая идеологическая составляющая для различных уровней и направлений системы социализации личности как на федеральном и региональном уровне, так и на уровне отдельных муниципальных образований. Отдельные элементы (идеи толерантности, межнациональной и религиозной терпимости, социальной ответственности и пр.) с различной степенью актуальности, значимости, последовательности и обязательности (весьма фрагментарно) представлены в различных целевых, содержательных и формальных компонентах законодательных, образовательных и иных актах, программах и пр.

2. Отсутствует четкая система социального, общественного оценивания фактов экстремистских проявлений в молодежной среде: основная масса институтов социализации (школа, вузы и пр.) в принципе рассматривают «экстремизм» как фактически виртуальное понятие, нетипичное для реальной системы взаимоотношений в конкретном социальном институте («экстремизм молодежи – проблема серьезная, но у нас в городе/селе/школе ее нет и быть не может»).

3. Ведомственная «закрытость» информации о структуре и характере вариантов проявления экстремистских действий в подростково-молодежной

среде не позволяет на системном уровне, например, в конкретном муниципальном образовании, разрабатывать и применять адекватные меры профилактики. В результате данная работа часто трансформируется в деятельность, построенную по принципу «на всякий случай – обо всем - для всех- в любых ситуациях».

4. «Систематически» развиваемые в подростково-молодежной среде навыки (тренинги толерантности в школе, аналогичные мероприятия в вузах и пр.) не включены в негласный набор личностных качеств, обеспечивающих вертикальную социальную мобильность гражданина общества (карьерный и профессиональный рост, общественная успешность и пр.).

5. Современные «официальные» программы работы с подростками и молодежью, реализуемые муниципальными образовательными и социальными учреждениями, фактически сами не опираются на принципы толерантности как таковые: повсеместно наблюдается пропасть (культурная, информационная, социальная и пр.) между официальными учреждениями и молодежной субкультурой: включенной в программы реально является лишь незначительная часть молодежной «тусовки», принявшая правила игры властных структур и «официальных» организаций, с оставшейся же частью негласно предписана разного рода «коррекционная» деятельность, имеющая целью «приведение девиантов к норме». По сути, взрослое общество страны в повседневной жизни само повсеместно демонстрирует молодым людям образцы нетолерантного поведения (нецивилизованные конфликты между родителями и педагогами, работодателями и работниками, членами различных социальных групп и пр.). Эти факты активно демонстрируются СМИ, часто без однозначно негативной оценки происходящего. Более того, экстремизм в локальных межличностных и межгрупповых ситуациях на бытовом уровне признается как эффективный способ и механизм решения личных проблем (с соседями, сослуживцами и пр.).

6. Не отработана система институционального одобрения, стимулирования и поддержки «неэкстремистского» поведения отдельного человека либо группы (проявления национальной, религиозной, социальной, гендерной и пр. толерантности). Более того, широкое распространение в последнее время понятия «толерантность», его чрезмерная «запсихологизированность» приводит к вытеснению в сознании, особенно детей и подростков, более понятных для российского сознания и реальных в историческом контексте понятий и действий: забота, поддержка, коллективная помощь, сочувствие, благотворительность и пр.

7. Работа по переориентации потенциально экстремистских молодежных групп и ее отдельных членов, к сожалению, ограничивается зачастую лишь «перенаправлением» физической энергии в социально положительное русло, не затрагивая когнитивной составляющей, что в результате приводит к тому, что участниками различного рода экстремальных мероприятий становятся не столько потенциальные «экстремисты», сколько случайные молодые люди.

8. Подавляющее число так называемых «просоциальных вариантов экстрима» (горки для скейтов, вело- и мото экстрима, разного рода акции и т.д. и

т.п.) полностью лишены какого бы то ни было профессионального программного педагогического, социально-педагогического и иного сопровождения, ограничиваясь (в лучшем случае) формализованным декларированием неких слоганов в оформлении пространства, типа «Экстремизму – нет!» и т.д. и т.п.

Без поиска эффективных способов преодоления названных проблем на системном уровне невозможно говорить о положительных перспективах и качественных успехах профилактических мероприятий и программ как на уровне региона в целом, так и на уровне отдельно взятого муниципального образования.

На территории тюменского региона имеется многолетний успешный опыт внедрения ряда социальных технологий, положительно зарекомендовавших себя в области профилактики интолерантности и экстремизма в мировой практике.

Так, в период с 1997 по 2009 г. в г.Тюмени на базе Центра внешкольной работы «Дзержинец» активно внедряются технологии мобильной (уличной) социальной работы. Отрабатывались модели взаимодействия с маргинальными группами несовершеннолетних, проживающими в условиях открытого социума («снижение социальных рисков», «социальный патруль», «низкопороговый клуб», «мобильная школа» и пр.) и неформальными молодежными группировками города («реег-гроуп», «прикрытие», «лидерская технология», «равный-равному», «купонная технология» и пр.). Ежегодно программами учреждения в данном направлении охватывалось свыше 1000 несовершеннолетних. Опыт Тюмени был заслушан и получил положительную оценку на Круглом столе в Государственной Думе РФ в 2008 г.

Начиная с 2000 года в г.Тюмени на базе Центра внешкольной работы «Дзержинец» при поддержке Центра «Судебно-правовая реформа» (г.Москва) реализуется технология восстановительной медиации (внесудебное урегулирование бытовых и криминальных конфликтов) в рамках внедрения элементов ювенальной юстиции в практику работы учреждений социальной сферы в РФ. Систематически применяются различные варианты технологии: медиация, круги забот, семейные конференции, сетевые встречи. В ряде школ города (№ 63 и др.) созданы и успешно действуют школьные службы примирения. Начиная с 2010 г. совместно с Центром «Мария» г.Тюмени начата деятельность социальных работников при судах во всех районах города, отбирающих на этапе судебного разбирательства «дела» несовершеннолетних для включения в программу примирительных встреч. По результатам внедрения технологии число рецидивов правонарушений среди подростков, прошедших программу, не превышает 2%.

В городе Тюмени в течение последних 6 лет реализуются технологии индивидуального социально-педагогического сопровождения несовершеннолетних группы социального риска («case management», «работа со случаем», «наставничество» и пр.), позволяющие обеспечить непрерывность сопровождения «подшефного» несовершеннолетнего специалистами различных ведомств. Организационным механизмом, обеспечивающим решение данной

проблемы на уровне области и города является деятельность Областного банка данных несовершеннолетних группы особого внимания. В результате в постоянную риадаптационную деятельность включены все несовершеннолетние, состоящие на учете ПДН, КДН и УФСИН РФ по г.Тюмени.

Современная ситуация в молодежной среде требует перехода от отработки элементов успешных практик профилактики интоллепантного поведения и экстремистских проявлений в отдельно взятых учреждениях к выработке программно-целого подхода на региональном уровне.

Литература:

1. Смирнов В.А. Основы молодёжной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Выпуск 7, №14 (115) – Челябинск, 2008., с. 78-88. -0,7 пл.
2. Томалинцев, В. Н. Введение в социальную экстремологию : учеб. пособие/В.Н. Томалинцев, А. А. Козлов СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.